

ОТЗЫВ

официального оппонента Быковой Юлии Игоревны

на диссертацию

Постернака Кирилла Владимировича

«Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х годов: типология, особенности архитектурной композиции и декоративного убранства»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Долгое время в отечественной научной литературе храмовый православный иконостас интересовал специалистов в первую очередь как объект изучения изобразительного искусства. Иконостасу как архитектурной форме были посвящены лишь разрозненные исследования. Причем в большей степени они затрагивали лишь иконостасы петровского времени в контексте изучения новых тенденций в русской архитектуре Нового времени, а также творчество зодчих начала XVIII века. В то же время архитектурное развитие барочного иконостаса в России в целом практически не было изучено. Таким образом, обращение автора диссертации к проблемам, связанным с изучением барочных иконостасов Санкт-Петербурга 1700–1770-х годов, делает тему диссертации К. В. Постернака, несомненно, крайне актуальной.

Научная новизна диссертации состоит в том, что К. В. Постернак впервые комплексно рассмотрел петербургские иконостасы 1700–1770-х годов в контексте истории развития архитектурных форм и декоративного убранства русских барочных иконостасов XVIII века. В процессе работы диссертантом

были выявлены и введены в научный оборот новые графические изображения XVIII–XIX веков петербургских барочных иконостасов, уточнены датировки и атрибуции ряда памятников.

Рукопись диссертации основывается на фундаментальной источниковедческой базе, которая включает в себя как иконографические источники (чертежи, рисунки, гравюры, картины, фотографии иконостасов), так и документальные. Причем большинство этих источников являются неопубликованными и находятся в фондах различных отечественных и зарубежных музеев, архивов и библиотек.

Для рассмотрения памятников на историко-источниковедческом и искусствоведческом уровнях автором диссертации был применен комплексный подход, включавший в себя методы научной реконструкции, формально-стилистического анализа, классификации и сравнительного анализа.

Структура рецензируемой работы отвечает характеру изучаемого предмета и состоит из двух томов. Первый том включает в себя Введение, четыре главы, Заключение, Список источников и литературы, а также два Приложения, содержащие сведения о почти двухстах петербургских барочных иконостасных комплексах данного периода, и альбом, иллюстрирующий основную часть работы.

Поставленные исследовательские задачи во Введении полностью обоснованы, и их решение позволяет достичь цели диссертации.

В первой главе диссертации «Развитие древнерусского иконостаса» рассматривается эволюция древнерусской алтарной преграды XI–XVII веков, что позволяет понять путь формирования ярусного иконостаса, его конструктивных особенностей и декора. Особое внимание автор уделяет развитию алтарных преград в православных храмах на территории Речи Посполитой, где на месте тябловых иконостасов появились более сложные

«архитектурные» алтарные преграды. К. В. Постернак отмечает значительный вклад белорусских мастеров в этот процесс, адаптировавших формы пышной маньеристической резьбы (позднее названной «флемской»). Во второй половине XVII века тип «флемского» иконостаса был ими принесен в Москву, где активно осваивался и развивался местными мастерами. Автор считает, что усвоение традиции «флемских» иконостасов способствовало обновлению художественного языка русских мастеров и подготовило почву для восприятия барочной стилистики.

Вторая глава диссертации «Петербургские барочные иконостасы первой трети XVIII века» содержит четыре раздела, в которых рассматриваются алтарные преграды петровского и анненского времени. В этом периоде автор выделил следующие группы памятников: иконостасы переходного типа, к которым относятся первые алтарные преграды Санкт-Петербурга; иконостасы, выполненные по проектам иностранных архитекторов (Н. Гербель, Т. Швертфегер, Н. Микетти, Ж.-Б. А. Леблон), олицетворяющие поиск новых форм; иконостасы мастерской И. П. Зарудного и иконостасы послепетровского времени второй половины 1720–1730-х годов. В ходе исследования автор приходит к выводу, что в первой трети XVIII века в архитектуре русского барочного иконостаса последовательно сменили друг друга две прямо противоположные тенденции: создание оригинальных композиций, не имеющих аналогов среди памятников предшествующего времени, и продолжение линии, намеченной в эпоху «флемской» резьбы, но уже в рамках новой стилистики. Первое направление, по мнению К. В. Постернака, следует связывать с деятельностью иностранных мастеров, работавших в России в первой четверти XVIII века, а второе направление, развившееся уже после смерти Петра I, – с силами отечественных зодчих.

В третьей главе «Петербургские барочные иконостасы 1740–1770-х годов» рассмотрены памятники Санкт-Петербурга елизаветинского и раннего екатерининского времени. Глава разделена на пять разделов, каждый из

которых посвящен определенной группе иконостасов, выполненных различными архитекторами того времени. В ходе исследования автор прослеживает взаимодействие зодчих с заказчиком и определяет, таким образом, значительную роль императрицы Елизаветы Петровны в сложении художественного убранства алтарных преград Санкт-Петербурга середины XVIII века.

В данной главе К. В. Постернак делает ряд важных атрибуций, среди которых уточнение датировки двух чертежей с изображением иконостаса собора лейб-гвардии Преображенского полка, выполненных под руководством П.-А. Трезини. Кроме того, кажется убедительным пересмотр автором диссертации датировки главного иконостаса каменного Сампсониевского собора. Его создание традиционно относилось к 1737–1739 годам, в то время как Постернак предложил иную дату – 1761 год. В ходе исследования были выявлены и введены в научный оборот новые изображения алтарных преград елизаветинского времени, включая копию неизвестного ранее проекта Ф. Растрелли для Преображенского собора, уточнены атрибуции и датировки проектов.

Значимым вкладом в исследование является анализ таких ранее малоизученных памятников, как перемещенные иконостасы в храмах Санкт-Петербурга первой половины XVIII века и иконостасы походных и временных церквей русской армии.

В четвертой главе «Особенности архитектурно-декоративного решения петербургских барочных иконостасов» проведен художественный анализ иконостасов, рассмотренных в предыдущих главах. Автор диссертации выделил такие типы алтарных преград, как переходный «флемско-барочный» тип, «экспериментальный», «тип Земцова», «тип Растрелли», «киотный тип» и тип многоярусной метрической алтарной преграды. Сравнение петербургских и провинциальных иконостасов елизаветинского времени привело автора к

интересному выводу о том, что за пределами Санкт-Петербурга дух архитектурного эксперимента с новыми силами возродился в середине XVIII века, в то время как в самой столице иконостасы демонстрировали движение в сторону большей сдержанности, простоты и некоторой архаичности. Подобное противоречие К. В. Постернак связывает с личными предпочтениями императрицы Елизаветы Петровны. Этот тезис поддерживает и анализ скульптурного оформления иконостасов, проведенный автором в этой главе.

В качестве незначительных замечаний хотелось бы указать автору на следующее положение его диссертации, которое вызывает возражение. В тексте автореферата (стр. 20) и самой диссертации (стр. 36) К. В. Постернак пишет, что заключение Андрусовского перемирия (1667), а затем и «Вечного мира» (1686) с Речью Посполитой способствовало массовому переселению в Москву западнорусских мастеров, принесших с собой тип «флемского» иконостаса. Однако активное появление в Москве белорусских мастеров разных специальностей относится к 1654–1655 годам и связано как с удачами русских войск на фронте и завоеванием ряда территорий Великого княжества Литовского, так и с чумой 1654 года, повлекшей за собой резкое уменьшение специалистов. В то же время Андрусовское перемирие 1667 года, наоборот, способствовало некоторому оттоку мастеров из Москвы, поскольку по его условиям польско-литовские подданные, переселенные в ходе войны в Россию, могли при желании вернуться.

Хотелось бы также высказать некоторые пожелания. Уже в названии самой диссертации автор предполагал, что, помимо типологии и особенностей архитектурных композиций барочных иконостасов Санкт-Петербурга, будет проанализировано и их декоративное убранство. Однако, по всей видимости, это направление исследования было разработано не в полной мере, особенно в соотношении с полноценным анализом типов алтарных преград и их конструкций. Поскольку иконостасы в какой-то мере являются также и памятниками декоративно-прикладного искусства, хотелось бы увидеть в

работе и рассмотрению стилистической эволюции их художественного убранства (стиля Регенства, раннего рококо, позднего рококо и т.д.). Например, крайне интересен был бы анализ такого элемента, как круглый балдахин с фестонами, являвшийся излюбленным мотивом в декоративном искусстве стиля Регенства 1715–1723 годов и нашедший применение в декоре барочных иконостасов 1700–1770-х годов в России.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие их квалифицировать как новаторские и имеющие существенное значение для развития искусствоведческой науки.

Основные положения диссертации К.В. Постернака в полной мере отражены в статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории русского церковного искусства, а также послужить отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении.

Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию работы. В нем изложены основные идеи и выводы, показан вклад автора в проведенное исследование, отмечены практическая значимость и степень новизны исследования.

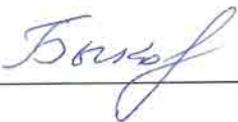
Представленная на рассмотрение диссертация и автореферат на тему «Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700–1770-х годов: типология, особенности архитектурной композиции и декоративного убранства» по содержанию, форме, новизне, полноте заявленных и решенных задач,

совокупности полученных научных результатов соответствуют требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Кирилл Владимирович Постернак, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения, научная специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение), научный сотрудник Отдела научных каталогов и справочников по древнерусской живописи и прикладному искусству Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» (Музеи Московского Кремля)

26 февраля 2025 г.

_____ (Быкова Юлия Игоревна)

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»» (Музеи Московского Кремля)

103132, Москва, Кремль

Тел.: + 7 (495) 624-55-03, факс: + 7 (495) 621-63-23

E-mail: head@kremlin.museum.ru

Подпись научного сотрудника Быковой Ю.И.П.

Удостоверяю:

Начальник отделов кадров

М. А. Гущина